

УДК 343.98

ПРИНЦИПЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

С.Ю. Якушин

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам криминалистической тактики. На базе анализа специальной литературы, следственной и судебной практики исследуются принципы тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, принципы тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

Понятие и значение принципов тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства

Разработка принципов криминалистики совершенствует её теорию, оказывает влияние на степень её зрелости. Вместе с тем каждый раздел криминалистики, в том числе и криминалистическая тактика, имеют свои, присущие только им исходные положения, отправные начала или принципы построения и развития. Изучение содержания основных положений криминалистической тактики показало, что значительная их часть имеет форму принципов или отправных начал криминалистического тактического научного знания ([1; 2, с. 387–391] и др.).

Принцип – основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки; убеждение, взгляд на вещи [3, с. 586].

Принцип научного тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, как представляется, – это основное, исходное положение теории криминалистической тактики, выражающее определенную совокупность знаний о содержании и структуре, практической значимости этой области науки и являющееся критерием при оценке её рекомендаций, адресованных практике борьбы с преступностью.

Поскольку принципы криминалистической тактики имеют различные уровни обобщения, они подразделяются на общие и специальные. При этом под общими принципами криминалистической тактики понимают систему основополагающих идей, общих для всех наук. К их числу относятся принцип историзма, принцип единства системы науки, принцип единства науки и практики. Под специальными принципами криминалистической тактики понимаются такие основополагающие идеи, которые заложены непосредственно в организацию следственной, следственной и экспертной деятельности, а также в производство следственных, судебных и иных действий, проводимых по уголовным делам [1].

Полагаем, что принципы тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства относятся к числу специальных принципов криминалистической тактики.

Значение принципов тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства состоит прежде всего в том, что их осознание и неуклонное следование им профессиональными участниками процесса позволяют в современных условиях эффективно решать соответствующие задачи доказывания по уголовным делам при соблюдении законных прав и интересов участвующих в деле лиц. Именно такой подход является залогом квалифицированной работы по получению и использованию доброкачественных доказательств, что необходимо для реализации назначения и принципов уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ).

Виды и содержание принципов тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства

Вопросы криминалистической тактики традиционно исследуются в соотношении с проблемами развития отечественного уголовно-процессуального законодательства. Проблемы тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений и их взаимосвязь с уголовно-процессуальным законодательством остаются предметом актуальных научных исследований. Назначение тактико-криминалистического обеспечения процесса расследования мы связываем с оптимальными моделями поведения следователя в любых следственных ситуациях. Эта оптимальность, на наш взгляд, предполагает адекватность, эффективность и приемлемость (допустимость) избранного следователем варианта поведения в конкретных условиях процесса доказывания.

В теории уголовного процесса допустимость доказательств трактуется как правовое требование, предъявляемое законом к форме доказательств – источникам фактических данных и способам их собирания. Соответственно под недопустимыми доказательствами понимаются доказательства, полученные с нарушением требований закона, предъявляемых к их источникам и способам собирания (формирования). Применяемые при расследовании тактические средства (приёмы, комбинации, операции) представляют собой инструменты, способы собирания и проверки доказательств. Как уже отмечалось нами ранее, допустимость тактических средств при расследовании преступлений представляет собой возможность применения этих средств в целях доказывания, обусловленную их соответствием требованиям законности, нравственности, их научной обоснованностью, эффективностью и избирательностью воздействия [4, 5]. Проблемам допустимости использования тактических средств в процессе доказывания уделяют внимание и наши зарубежные коллеги ([6] и др.).

В ряде случаев использование недопустимых тактических средств делает недопустимым само следственное действие (например, недопустимый следственный эксперимент – см. ст. 181 УПК РФ). В той части, в которой допустимость доказательств обусловлена способами их собирания, как нам представляется, усматривается зависимость признания доказательств допустимыми (либо недопустимыми) от допустимости (либо недопустимости) использованных для их получения тактических средств при производстве следственных действий. Поэтому

допустимость применения тех или иных тактических средств необходимо рассматривать в качестве одного из исходных положений (принципов) тактико-криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Нарушение в ходе производства следственных действий принципа допустимости тактических средств правомерно рассматривать как основание для вывода о недопустимости полученных в результате этого доказательств. Предпринимаемые иногда на практике для собирания доказательств усилия, связанные с использованием производящим расследование лицом недопустимых тактических средств, в плане решения задач уголовного судопроизводства непродуктивны и поэтому, на наш взгляд, представляют собой пустые хлопоты. Тактико-криминалистическое обеспечение процесса расследования лишь тогда может быть признано оптимальным, когда оно в каждой сложившейся следственной ситуации выстраивается на основе действующего уголовно-процессуального законодательства и других значимых для процесса доказывания норм, когда тактика действий следователя становится продуктом его творческого отношения к процессу доказывания, в том числе к тем возможностям, которые предоставлены следователю уголовно-процессуальным законом, вобравшим в себя опыт работы многих поколений следователей.

Для успешного избрания и использования криминалистических тактических средств необходимы правильное понимание и верная оценка следственных и судебных ситуаций по уголовным делам. Теория следственных ситуаций, являющаяся составной частью криминалистической тактики, получила плодотворное развитие в трудах О.Я. Баева, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, А.Н. Колесниченко, Н.А. Селиванова, Н.П. Яблокова и ряда других криминалистов ([7–10] и др.).

Вопросы теории и практики следственных и судебных ситуаций продолжают оставаться актуальными. Это объясняется значимостью ситуационного подхода как исходного положения криминалистической тактики, а также дискуссионностью части проблем следственных ситуаций, недостаточной разработанностью в криминалистике судебных ситуаций. В последние годы сформировалась и развивается самостоятельная концептуальная теория – криминалистическая ситуалогия, включающая, в частности, положения о роли и значении ситуационного моделирования, общих положений криминалистической ситуалогии в теории криминалистики и в различных сферах практической деятельности по борьбе с преступностью. Криминалистическая ситуалогия – это общая криминалистическая теория, представляющая собой совокупность упорядоченных и систематизированных знаний, описывающих и объясняющих суть криминальных и криминалистических ситуаций, исследующая их формирование, возникновение, генезис и вооружающая методикой диагностики ситуаций и управления ими [11, с. 18].

На основе теории криминалистических ситуаций формулируются рекомендации по оптимизации тактики предварительного и судебного следствия. Ситуационный подход, по мнению многих авторов, является основополагающим при определении предмета криминалистики, на что обращается внимание в специальной литературе ([11; 12, с. 15–16] и др.).

Некоторые криминалисты при обсуждении вопросов тактико-криминалистического обеспечения расследования предлагали использовать термин «тактическая ситуация» [13]. Как представляется в настоящее время, целесообразнее вести речь не о выделении тактических ситуаций в расследовании, а о тактических аспектах той или иной следственной ситуации, что в большей степени соответствует сложившимся в теории криминалистической тактики представлениям и понятиям. В этом плане характерно, что те же исследователи несколько позднее стали вести речь уже не о тактической ситуации, а о тактическом значении следственной ситуации [14].

По нашему мнению, ситуационный подход в тактике уголовного судопроизводства предполагает и реализацию индивидуально-личностного подхода к избранию и применению соответствующих тактических средств. Аналогичную позицию занимают и другие криминалисты ([15] и др.).

Организация криминалистического научного знания, ориентированного на конкретные ситуации, признается предпосылкой повышения эффективности криминалистических рекомендаций. Весьма важно значение использования ситуационного подхода для решения самых различных тактических задач в процессе доказывания. Представляется, что взаимосвязь особенностей сложившейся ситуации и тактико-криминалистического обеспечения решения соответствующих задач в процессе доказывания может быть выражена следующим образом: следственная (судебная) ситуация – тактические задачи – тактические решения – тактические средства.

Ситуационная обусловленность тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в качестве исходного положения признается и нашими зарубежными коллегами ([16, 17] и др.). Ситуационный метод выражает уникальность каждой складывающейся криминалистической ситуации; в то же время с учётом повторяемости, схожести общих черт и элементов, образующих эти ситуации, он служит основой для типизации криминалистических ситуаций. На базе ситуационного подхода разрабатываются рекомендации по криминалистической характеристике преступлений как системе знаний о преступной деятельности с ее криминальными ситуациями; по криминалистической характеристике деятельности по предварительному расследованию преступлений с ее следственными ситуациями; по криминалистической характеристике судебного разбирательства с соответствующими судебными ситуациями ([12, с. 16–17; 18] и др.).

С учётом того, что следственные ситуации отражают состояние расследования любых уголовных дел в каждый момент их производства, следует признать, что умение правильно проводить ситуационный анализ является одним из важнейших аспектов тактико-криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам, что позволяет считать ситуационный подход исходным положением криминалистической тактики. Рассматриваемый принцип тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства позволяет дифференцировать все многообразие ситуаций, возникающих в процессе предварительного расследования, исследования доказательств в суде, и на этой основе разрабатывать соответствующие тактические рекомендации (о формировании тактических программ допроса с учётом типичных следственных ситуаций см., например, [19] и др.).

Зависит ли тактика расследования от особенностей предмета доказывания по расследуемому делу? Да, такая зависимость имеет место. В каждом виде профессиональной деятельности средство (инструмент) должно быть подходящим для решения задач, определяемых предметом и условиями этой деятельности ([20] и др.). Поэтому обусловленность тактических решений по избранию и применению тактических средств характером решаемой тактической задачи с учётом предмета доказывания по соответствующему уголовному делу, на наш взгляд, является исходным положением тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

Значение планирования тактического обеспечения процесса доказывания как средства оптимизации такой деятельности очевидно. В этом отношении представляется плодотворным использование при принятии тактических решений тактического прогнозирования, моделирования предстоящих следственных действий ([21] и др.).

Организационно-тактическое обеспечение доказывания и, в частности, выбор надлежащих в той или иной ситуации следственных действий рассматривается в качестве условия успешного использования системы следственных действий, её возможностей ([17, 22] и др.).

В процессе доказывания тактический аспект сочетания, последовательности отдельных следственных действий и применяемых при этом тактических средств выступает залогом эффективности деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства. Например, полученные в результате допроса показания становятся основанием для производства в определенном тактически обоснованном порядке других следственных действий [23]. Результаты проведенного следственного эксперимента могут побудить к безотлагательному допросу соучастника преступления. Результаты освидетельствования могут стать основой для решения о производстве допроса, обыска и эффективно использованы в ходе этих следственных действий и т. п. [24].

В этом плане характерным для специальных исследований последнего времени стало уделение дополнительного внимания приёмам интегрирования тактических средств для построения определенных тактических сценариев: к использованию предлагаются в том числе криминалистические инверсии (переворачивания, перестановки элементов ситуации), тактические интриги при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам [25].

Как представляется, принцип планирования тактико-криминалистического сопровождения доказывания по уголовным делам тесно связан со следующим исходным положением.

Одним из принципов тактико-криминалистического обеспечения доказывания по уголовным делам, как представляется, следует считать поэтапность решения сложных тактических задач, в том числе использование результатов одного следственного действия при производстве других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также использование тактических возможностей производства повторных следственных действий. Например, полученное заключение эксперта может быть эффективно использовано при производстве различных следственных действий в ходе дальнейшего расследования и т. п.

Успешному решению сложной тактической задачи может способствовать производство повторных следственных действий (подробнее об этом см. [26, 27]).

Успешное решение тактических задач в процессе доказывания в современных условиях предполагает целеустремлённое, активное и оперативное поведение лиц, осуществляющих работу с доказательственной информацией ([28, 29] и др.). Внезапность понимается как определённое явление, событие, действие, проявляющееся вдруг, неожиданно наступившее [3, с. 83]. В специальной литературе внезапность рассматривается как элемент характеристики действий следователя и противостоящего ему лица; как характеристика события, подлежащего расследованию. В связи с этим рекомендуется использование фактора внезапности при проведении следственных действий, при принятии и реализации процессуальных решений по уголовному делу ([30, 31] и др.). Как отмечено, тактика следственной деятельности характеризуется не только элементами, определяющими общий порядок и приёмы производства следственных действий, но и особенностями их осуществления в сложных, неблагоприятных ситуациях, когда заинтересованные лица препятствуют процессу расследования (дают ложные показания, скрывают похищенное и т. д.). При подобных обстоятельствах тактика служит средством преодоления противодействия, поскольку без активных действий и обеспечивающих их наступательность тактических приёмов реализация задач расследования практически невозможна. Внезапность тесно связана с выбором средств и способов решения конкретных задач расследования. В процессе расследования внезапность выражается в такой организации следственной работы, которая обеспечивает непредусмотренность содержания и характера действий следователя противодействующей стороной [32, с. 145, 149].

Таким образом, использование фактора внезапности играет важную роль при решении тактических задач и в связи с этим, по нашему мнению, должно рассматриваться в составе исходных положений тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

В решении тактических задач определённую роль играет использование так называемых улик поведения – определённых естественных поведенческих реакций скрывающих свою осведомлённость и заинтересованность лиц на элементы следственной ситуации и оказываемое на них воздействие. Поэтому в специальной литературе уделяется внимание вопросам криминалистического исследования таких поведенческих реакций, в том числе определению уликового значения действия и бездействия, улик состояния ([33] и др.).

Несмотря на то что улики поведения сами по себе не занимают места в системе доказательств по уголовному делу, полагаем, что они имеют важное ориентирующее значение для профессиональных участников уголовного судопроизводства и в связи с этим их использование должно включаться в исходные положения тактико-криминалистического обеспечения доказывания по уголовным делам.

Одним из принципов тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и предварительного расследования преступлений, на наш взгляд, является оптимальное взаимодействие следователей с оперативными работниками органов дознания. Организационные вопросы процесса расследования имеют выраженный тактический аспект. Это касается избрания наиболее оптимальной в той или иной обстановке организационно-управленческой формы совместной работы,

творческого распределения функциональных обязанностей участников расследования, разнообразия в способах координации их совместных усилий, обмена информацией. Поэтому полагаем, что указанные вопросы могут и должны включаться в объект изучения с точки зрения криминалистической тактики. Аналогичную позицию занимают и другие криминалисты, которые относят изучение закономерностей взаимодействия следователей с работниками органов дознания при расследовании преступлений к разделу криминалистической тактики ([34, с. 229] и др.).

Представление о взаимодействии, в свою очередь, связано с определёнными принципами, формами и условиями сотрудничества, взаимосвязи различных субъектов в их совместной деятельности по достижению конкретной цели. Под взаимодействием органов следствия и дознания при расследовании преступлений понимается скоординированная в отношении задач, времени, места и исполнителей деятельность звеньев различных организационных систем, не находящихся в отношении административного подчинения и располагающих в силу функциональной дифференциации специфическими средствами и методами работы, взаимно дополняющими друг друга и обеспечивающими в результате этого оптимальное достижение общей цели (подробнее об этом см. [35] и др.).

Наиболее важными преимуществами, обусловленными успешным взаимодействием органов следствия и дознания при расследовании преступлений, представляются: расширение возможностей поиска источников информации и оптимизация её получения; тактически правильное использование следователем оперативных данных, профессиональная легализация полученных негласным путём конспиративных сведений, введение их в состав доказательственной информации и эффективное использование; облегчение избрания наиболее целесообразной организационно-тактической формы расследования с учётом особенностей развивающейся следственной ситуации (следственно-оперативная группа, выделение участков работы отдельным следователям, сочетание процессуальных и оперативных методов и т. п.); облегчение производства наиболее трудоёмких и сложных следственных действий за счёт совместной работы представителей различных подразделений и служб; возможность реализации смешанных форм работы – тактических комплексов – систем следственных, оперативно-розыскных и иных действий. Например, полученную оперативным путём информацию (о подкупе свидетелей, потерпевших, адвокатов и т. п.) следователь из тактических соображений может предоставить задержанному соучастнику не как успех расследования, а как результат того, что другие соучастники своими действиями «подставляют» его, желая свалить на него всю вину в содеянном, что усиливает беспокойство задержанного за свою судьбу и желание дать правдивые показания. Вопросам использования в доказывании, в том числе при принятии тактических решений, полученной оперативным путём информации в отечественной и зарубежной специальной литературе уделяется значительное внимание ([36–38] и др.).

Необходимо учитывать, что само взаимодействие указанных субъектов основывается на соответствующих принципах. Практическое значение определения исходных положений – принципов взаимодействия сотрудников органов следствия и дознания при расследовании преступлений – состоит в том, что эти веду-

щие начала служат важными ориентирами в организации и осуществлении такого сотрудничества. С учётом принципов уголовного процесса, имеющих результаты исследований принципами организации и осуществления взаимодействия органов следствия и дознания при расследовании преступлений можно считать следующие отправные положения: 1) своевременность организации взаимодействия; 2) экономию процессуальных и оперативно-розыскных средств; 3) согласованность и динамичность планирования взаимодействия; 4) учёт основных положений методики расследования конкретного преступления; 5) ведущую роль следователя при организации и осуществлении взаимодействия; 6) относительную независимость участников взаимодействия, разграничение их компетенции и подчинение только закону; 7) индивидуализацию процессуальных, организационных и тактических форм взаимодействия; 8) персональную ответственность участников взаимодействия; 9) комплексное использование участниками взаимодействия имеющихся в их распоряжении сил и средств; 10) недопустимость перекладывания участниками взаимодействия своих обязанностей на других лиц; 11) непрерывность и непосредственность общения следователя с работниками органов дознания, взаимное их информирование и продолжение взаимодействия с учётом интересов дела; 12) равенство прав участников взаимодействия при обсуждении хода и результатов расследования дела; 13) подбор участников взаимодействия с учётом их психологической и языковой совместимости; 14) неразглашение данных предварительного следствия, методов и средств оперативно-розыскной деятельности (об этом также см. [39] и др.).

Соблюдение указанных принципов обеспечивает высокую эффективность взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании преступлений при условии реализации названных отправных начал в их совокупности (подробнее об организационно-тактических формах и методах взаимодействия органов следствия и дознания, в том числе международного сотрудничества правоохранительных органов при расследовании преступлений, положительном опыте и типичных ошибках в организации и осуществлении взаимодействия см. [40] и др.).

Оптимальное взаимодействие следователей с работниками контрольно-реви-зионных органов, по нашему мнению, также входит в состав исходных положений тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства ([41] и др.).

Необходимо отметить, что в целях наиболее эффективного решения задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, следователю целесообразно объединять и координировать свои усилия не только с сотрудниками органов дознания, но и с различными специалистами, общественностью. Одним из перспективных направлений науки криминалистики в целом и криминалистической тактики как её части является обеспечение эффективности уголовного судопроизводства за счёт широкого привлечения в сферу деятельности правоохранительных, судебных органов современных возможностей различных областей научного знания, в том числе в виде использования помощи сведущих лиц ([42] и др.).

Оптимальное взаимодействие со сведущими лицами в процессе доказывания, по нашему мнению, следует считать одним из исходных положений тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства. Этим аспектам

тактического обеспечения доказывания уделено внимание и в зарубежной литературе ([43] и др.).

С позиций криминалистической тактики в этом плане представляется актуальным анализ организационных, психологических и иных особенностей взаимодействия со сведущими лицами при расследовании преступлений, а также в ходе рассмотрения уголовных дел в суде.

В современных условиях тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, как представляется, не следует исключать возможности оптимального сотрудничества соответствующих должностных лиц правоохранительных органов с лицами, осуществляющими в установленном порядке частную детективную деятельность, в том числе оказывающими услуги, связанные с помощью в расследовании преступлений ([44, 45] и др.).

Включение в число возможных субъектов взаимодействия средств массовой информации в последнее время рассматривается криминалистами и как средство осуществления тактических операций рефлексивного управления поведением лиц, противодействующих расследованию ([46] и др.). Оптимальное использование средств массовой информации в процессе предварительного и судебного следствия, как представляется, также входит в содержание исходных положений тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства ([47, 48] и др.).

Традиционным для уголовного судопроизводства, особенно на стадии предварительного расследования, является привлечение населения к решению тех или иных его задач. Криминалисты уже длительное время уделяют внимание формам, принципам использования помощи общественности в расследовании ([49] и др.). Полагаем, что и в настоящее время использование такого резерва при решении определённых тактических задач остаётся актуальным, что позволяет включить это исходное положение в число принципов тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 163 УПК РФ) предусматривает возможность производства предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объёма следственной группой. В специальной литературе уделяется значительное внимание анализу практики групповых форм расследования преступлений, вопросам организации работы постоянно действующих следственных групп, а также особенностям формирования и деятельности следственно-оперативных групп ([50, 51] и др.). Вопросам производства следственных действий несколькими следователями уделяется внимание и зарубежными криминалистами ([52] и др.). Полагаем, что оптимальное использование организационных и иных тактических преимуществ производства расследования следственной группой следует отнести к исходным положениям тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

Положением, имеющим значение принципа тактико-криминалистического обеспечения доказывания, по нашему мнению, следует считать соблюдение участниками уголовного судопроизводства следственной тайны, а также снижение вероятности наступления нежелательных с точки зрения интересов расследования последствий в результате использования тех или иных тактических средств (тактических рисков).

Современные реалии борьбы с преступностью вызвали необходимость разработки криминалистических рекомендаций, направленных на преодоление противодействия расследованию преступлений и обеспечению безопасности лиц, содействующих правосудию. Этой проблематике в последние годы учеными-криминалистами и практиками было уделено значительное внимание ([53–56] и др.).

Преодоление противодействия расследованию и обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, по нашему мнению, выступают в качестве исходных положений – принципов современного тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства и формируют в конкретных условиях деятельности по доказыванию соответствующие тактические задачи.

Полагаем, что тактико-криминалистическое обеспечение расследования в современных условиях должно осуществляться с учётом требований реализации принципа состязательности и, в частности, участия защитника (адвоката) в расследовании. Специалистами стали изучаться тактические особенности производства следственных действий с участием адвоката-защитника, а также криминалистические аспекты противодействия деятельности недобросовестных адвокатов в процессе предварительного расследования ([57, 58] и др.).

В качестве одного из принципов тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений предлагаем рассматривать комплексную междисциплинарную разработку научных тактико-криминалистических рекомендаций. Такой подход предполагает разработку системы научно обоснованных и апробированных на практике советов, обеспечивающих правильную квалификацию и эффективное расследование преступлений, что наиболее приближено к потребностям практики. Так, например, на основе предварительного уголовно-правового анализа соответствующего состава преступления анализируются криминалистические вопросы тактики и методики его расследования с учётом особенностей квалификации конкретного преступного деяния. В результате обоснование криминалистических рекомендаций о наиболее эффективных средствах и методах изобличения виновных основывается, в частности, на анализе уголовно-правовых признаков соответствующих преступлений [59, с. 253–255]. Считаем весьма полезным в дальнейшем развивать такие исследования, в том числе в отношении групп преступлений с одним родовым или видовым объектом, а также выделяемых по другим основаниям, например, совершённых в соучастии ([60] и др.).

Комплексный междисциплинарный подход, при котором обоснование адресованных практикам криминалистических рекомендаций по обеспечению расследования преступлений осуществляется на базе предварительного уголовно-правового анализа элементов и признаков составов преступлений, представляется весьма плодотворным как с позиций современной юридической науки, так и в плане формирования эффективных научно обоснованных предложений по совершенствованию следственной практики. Такое направление в научном обеспечении расследования преступлений в сравнении с ранее преобладавшим подходом (когда адресованные следователям рекомендации строились, главным образом, на достижениях науки криминалистики) представляется более продуктивным, поскольку позволяет конструировать криминалистические рекомендации по тактике организации расследования, производства отдельных

следственных действий в тесной взаимосвязи с подлежащими доказыванию конструктивными и квалифицирующими уголовно-правовыми признаками соответствующих составов преступлений и, таким образом, обеспечивает успешное решение задач, связанных как с правильной квалификацией расследуемых деяний, так и с доказыванием вины лиц, их совершивших. Например, разработка и использование тактико-криминалистических рекомендаций по производству осмотра места происшествия и трупа при расследовании убийств, совершённых при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), в соотношении с подлежащими доказыванию элементами и признаками составов указанных преступлений позволит быстро выдвинуть версии о способах, мотивах совершения убийства, лицах, его совершивших, без промедления установить некоторые квалифицирующие признаки (особую жестокость, корыстные побуждения, сопряжённость с разбоем, изнасилованием и др.). Комплексный подход усиливает значение и тех криминалистических тактических рекомендаций, которые направлены на обеспечение эффективности допроса свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, а также других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В целом считаем, что синтез уголовно-правовых и криминалистических дисциплин, осуществление научных междисциплинарных исследований, создание специализированных кафедр (например, кафедры следственной деятельности) способствует формированию синтетического криминалистического мышления, развитию профессионально важных комплексных навыков будущих практических работников, позволяющих им в конкретной ситуации расследования правильно осознавать уголовно-правовые признаки в содержании предмета доказывания и видеть криминалистические возможности выявления соответствующей информации. В результате у следователя развиваются способности избирать и эффективно использовать при расследовании конкретного деяния именно те криминалистические средства, которые в данном случае наилучшим образом позволяют доказать наличие или отсутствие соответствующих признаков состава преступления, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ст. 73 УПК РФ).

Изложенное позволяет к числу принципов тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства отнести следующие основные, исходные положения теории криминалистической тактики.

1. Допустимость применяемых в доказывании тактических средств.
2. Ситуационный (в том числе индивидуальный) подход.
3. Обусловленность тактических решений по избранию и применению тактических средств характером решаемой тактической задачи с учётом предмета доказывания по соответствующему уголовному делу.
4. Планирование тактико-криминалистического сопровождения доказывания. Обеспечение наиболее целесообразного тактического построения следственного действия, а также оптимального сочетания, последовательности проведения ряда следственных действий и применяемых тактических средств.
5. Поэтапность решения сложных тактических задач: использование результатов одного следственного действия при производстве других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; использование тактических возможностей производства повторных следственных действий.

6. Целеустремлённость, динамичность, оперативность, использование фактора внезапности и улик поведения при решении тактических задач.

7. Использование оперативной информации в расследовании. Оптимальное взаимодействие следователей с оперативными работниками органов дознания, работниками контрольно-ревизионных органов, специалистами, экспертами, частными детективами, СМИ и общественностью.

8. Оптимальное использование организационных и иных тактических преимуществ производства расследования следственной группой.

9. Соблюдение следственной тайны, снижение тактических рисков.

10. Преодоление противодействия расследованию, защита содействующих правосудию лиц.

11. Избрание и использование тактических средств с учётом участия защитника (адвоката) в проведении отдельных следственных действий.

12. Комплексная междисциплинарная научная разработка тактико-криминалистических рекомендаций по обеспечению доказывания по уголовным делам.

Summary

S. Yu. Yakushin. The Principles of the Tactical Support of the Criminal Cases Preliminary Examination.

The article is dedicated to the actual problems of criminalistics tactics. On the basis of the analysis of specialist literature, investigative and judicial practices the principles of the tactical support of the preliminary and judicial examination of criminal cases are studied.

Key words: criminalistics tactics, principles of tactical support of criminal court proceedings.

Литература

1. *Даков С.В.* Криминалистическая тактика (генезис и перспективы развития): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 18 с.
2. Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. проф. Ю.Д. Лившица. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 485 с.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1964. – 900 с.
4. *Якушин С.Ю.* Тактические средства расследования преступлений: вопросы теории и практики. – Казань: УНИПРЕСС, 2002. – 120 с.
5. *Якушин С.Ю.* Криминалистическая тактика: вопросы теории и практики. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – 178 с.
6. *Шепитько В.Ю.* О проблеме допустимости тактических приёмов в следственной деятельности // Шепитько В.Ю. Избранные труды – Харьков: Апостиль, 2010. – С. 215–224.
7. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
8. *Возгрин И.А.* Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестн. криминалистики. – 2001. – Вып. 2. – С. 6–14.
9. *Карагодин В.Н.* Общетеоретические положения криминалистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. акад. гос. службы, 2008. – 163 с.
10. *Зорин Г.А.* Теоретические основы криминалистики. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с.

11. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. – 248 с.
12. *Ким Д.В.* Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2009. – 39 с.
13. *Чебурёнков А.А.* Тактические ситуации в расследовании преступлений // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 129–134.
14. *Чебурёнков А.А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
15. *Полстовалов О.В.* Современные проблемы криминалистической тактики. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.
16. *Шепитько В.Ю.* Ситуационная обусловленность применения тактических приёмов в расследовании преступлений // Шепитько В.Ю. Избранные труды – Харьков: Апостиль, 2010. – С. 225–230.
17. *Коновалова В.Е.* Генезис криминалистической тактики // Криміналістика ХХІ століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. – Харків: Право, 2010. – С. 347–350.
18. *Румянцева И.В.* Ситуационный подход как один из способов разрешения проблем тактики судебного следствия // Уголовный процесс и криминалистика: современные проблемы и пути их решения: Сб. ст. / Под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во РГУ, 2006. – С. 102–111.
19. *Комиссаров В.И., Лакаева О.А.* Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.
20. *Чурилов С.Н.* Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. – М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.
21. *Комаров И.М.* Понятие версии следственного действия // Криміналістика ХХІ століття: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. – Харків: Право, 2010. – С. 335–343.
22. *Полстовалов О.В.* Организационно-тактическое обеспечение расследования преступлений. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 120 с.
23. *Соловьев А.Б.* Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 192 с.
24. *Торбин Ю.Г.* Теория и практика освидетельствования. – СПб.: Питер, 2004. – 176 с.
25. *Зорин Г.А.* Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 360 с.
26. *Рябокоть В.В., Шиканов В.И.* Организация и тактика повторных следственных действий. – Иркутск, 1985. – 96 с.
27. *Бахарев Н.В., Жадан В.Н.* Обстоятельства, обуславливающие и исключающие возможность производства повторных следственных действий // Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и защиты прав граждан. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С. 67–72.
28. *Колмаков А.А.* Динамичность как важнейший принцип организации раскрытия и расследования преступлений // Современная юридическая наука и правоприменение. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011. – С. 289–290.

29. *Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю., Тищутина И.В.* Криминалистика в понятиях и терминах. – М.: Кн. мир, 2006. – 384 с.
30. *Игнатъев М.Е.* Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 144 с.
31. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.
32. *Бахин В.П.* Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002 гг.). – Киев, 2002. – 268 с.
33. *Чегодаева С.С.* Криминалистическое исследование улик поведения. – М.; Воронеж: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; МОДЭК, 2005. – 112 с.
34. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 2000. – 672 с.
35. *Драпкин Л.Я.* Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. – Свердловск, 1984. – С. 10–33.
36. *Бедняков Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.
37. *Корневский Ю.В., Токарева М.Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 144 с.
38. *Колесник В.А.* Тактика використання матеріалів оперативно-розшукової та контрольно-розвідальної діяльності в розслідуванні злочинів // Криміналістика ХХІ століття: Матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. – Харків: Право, 2010. – С. 326–330.
39. *Бахарев Н.В., Малков В.П., Ооржак А.С.* Принципы взаимодействия следователей с работниками органов дознания при расследовании преступлений // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1990. – С. 11–17.
40. *Якушин С.Ю.* Организационно-тактические вопросы взаимодействия следователей с работниками органов дознания при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений // Учен. зап. Казан. ун-та. – 1996. – Т. 132. – С. 85–94.
41. *Степанов С.Д.* Особенности взаимодействия следователя с контролирующими органами при расследовании преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов юридических лиц // Современная юридическая наука и правоприменение. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011. – С. 314–316.
42. *Яблоков Н.П.* Криминалистика в вопросах и ответах. – М.: Юрист, 2006. – 224 с.
43. *Яремчук В.О.* Тактика залучення спеціаліста під час проведення слідчих дій // Криміналістика ХХІ століття: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. – Харків: Право, 2010. – С. 776–778.
44. *Землянов В.М.* Основы сыскного ремесла. – Минск: Харвест, 2004. – 304 с.
45. *Антонов И.О.* Основы расследования мошенничества. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 204 с.
46. *Карагодин В.Н., Клименко И.И.* Криминалистическая теория взаимодействия // Криминалистические чтения, посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Б.И. Шевченко. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 88–93.
47. *Беляев М.В., Якушин С.Ю.* Взаимодействие со средствами массовой информации в борьбе с преступностью // Законность. – № 7. – 2004. – С. 24–27.

48. *Глазрицкий А.М.* Взаимоотношения органов предварительного следствия и средств массовой информации в российском уголовном процессе // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. И.М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Т. 1. – С. 195–200.
49. Методика расследования преступлений: схемы / Под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Ген. прокуратуры РФ, 2003. – 152 с.
50. *Митюшкин Ю.И.* Некоторые аспекты анализа групповых форм расследования преступлений // Концептуальные вопросы совершенствования отдельных институтов уголовного процесса и криминалистики. – Казань: Аделаида, 2007. – С. 78–86.
51. *Загидуллин Ф.Х.* Организация работы постоянно действующих следственных групп // Следственная практика. – 2005. – Вып. 166. – С. 135–141.
52. *Матвейчев Ю.А.* Производство следственного действия несколькими следователями (дознавателями) // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 3 июня 2011 г. – Минск: Акад. МВД, 2011. – С. 100–101.
53. *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 247 с.
54. *Волчецкая Т.С.* Задачи криминалистики по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 19–22.
55. *Мишин А.В.* Охрана и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – 107 с.
56. *Рахматуллин Р.Р.* Методы выявления конфликтных ситуаций и преодоления противодействия расследованию преступлений в различных условиях. – Уфа: Вост. экон.-юрид. гум. акад, 2011. – 252 с.
57. Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 дек. 2003 г. – Екатеринбург: Чароид, 2004. – 238 с.
58. *Оршев В.А.* К вопросу о тактических особенностях проведения расследования уголовных дел при участии защитника // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: в 2 т. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Т. 1. – С. 197–200.
59. Перспективное направление в научном обеспечении расследования преступлений и полезное для следственной практики научно-практическое издание: «Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей». – М.: Спарк, 2001. – 494 с.
60. *Беляев М.В.* Расследование и судебное разбирательство дел о бандитизме: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы / Науч. ред. С.Ю. Якушин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 196 с.

Поступила в редакцию
20.04.12

Якушин Станислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел.: (843) 233-71-97